

По запросам Свердловского районного суда города Костромы и Переволоцкого районного суда Оренбургской области о проверке конституционности положения пункта 2 постановления Верховного Совета Российской Федерации "О распространении действия Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" на граждан из подразделений особого риска" в редакции статьи 9 Федерального закона от 22 августа 2004 года N 122-ФЗ "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" и статьи 9 Федерального закона от 22 августа 2004 года N 122-ФЗ, а также по жалобам граждан А.М.Василенко, В.П.Вертянова, Л.А.Воробьева, И.В.Гузовского, В.Т.Лаврова и М.Т.Танеевой на нарушение их конституционных прав теми же нормативными положениями

Определение · № 385-О · от 07.10.2005 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по запросам Свердловского районного суда города Костромы и Переволоцкого районного суда Оренбургской области о проверке конституционности положения пункта 2 постановления Верховного Совета Российской Федерации "О распространении действия Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" на граждан из подразделений особого риска" в редакции статьи 9 Федерального закона от 22 августа 2004 года N 122-ФЗ "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов

государственной власти субъектов Российской Федерации" и "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" и статьи 9 Федерального закона от 22 августа 2004 года N 122-ФЗ, а также по жалобам граждан А.М.Василенко, В.П.Вертянова, Л.А.Воробьева, И.В.Гузовского, В.Т.Лаврова и М.Т.Танеевой на нарушение их конституционных прав теми же нормативными положениями

город Москва 7 октября 2005 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи С.П.Маврина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение запросов Свердловского районного суда города Костромы и Переволоцкого районного суда Оренбургской области, а также жалоб граждан А.М.Василенко, В.П.Вертянова, Л.А.Воробьева, И.В.Гузовского, В.Т.Лаврова и М.Т.Танеевой,

у с т а н о в и л:

1. В производстве Свердловского районного суда города Костромы находится дело по иску гражданина И.С.Одиноква - ветерана подразделений особого риска, инвалида III группы к Костромскому областному военкомату о выплате ему со дня установления инвалидности (17 апреля 2004 года) ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью радиационным воздействием, в размере 1000 рублей. Приостановив производство по данному делу, Свердловский районный суд города Костромы обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом, в котором оспаривает конституционность подлежащего применению положения пункта 2 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 года N 2123-1 "О распространении действия Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" на граждан из подразделений особого риска" в редакции статьи 9 Федерального закона от 22 августа 2004 года N 122-ФЗ "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации".

Как указывается в запросе, пунктом 2 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 года N 2123-1 в первоначальной редакции гражданам из подразделений особого риска, ставшим инвалидами, гарантировалось предоставление льгот и компенсаций, установленных статьей 14 Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС". Пункт 25 части первой данной статьи в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 22 августа 2004 года N 122-ФЗ, предусматривал возмещение вреда, причиненного здоровью радиационным воздействием, и суды общей юрисдикции удовлетворяли иски граждан из подразделений особого риска, ставших инвалидами, о ежемесячной выплате соответствующих сумм. В результате изменений, внесенных статьей 9 Федерального закона от 22 августа 2004 года N 122-ФЗ в пункт 2 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 года N 2123-1, действие нормы о возмещении вреда здоровью (в настоящее время содержащейся в пункте 15 части первой статьи 14 названного Закона Российской Федерации) на граждан из подразделений особого риска,

ставших инвалидами, более не распространяется. Тем самым они оказались лишенными этой меры социальной поддержки, что противоречит статье 19 Конституции Российской Федерации, закрепляющей равенство граждан перед законом.

С жалобой на нарушение конституционных прав тем же пунктом 2 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 года N 2123-І в редакции статьи 9 Федерального закона от 22 августа 2004 года N 122-ФЗ в Конституционный Суд Российской Федерации обратилась гражданка М.Т.Танеева - ветеран подразделений особого риска.

Как следует из представленных материалов, решением Октябрьского районного суда города Мурманска от 1 сентября 2003 года М.Т.Танеева была признана инвалидом II группы в связи с непосредственным участием в 1954 году в действиях подразделения особого риска. Решением того же суда от 15 декабря 2003 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Мурманского областного суда от 11 февраля 2004 года, управление социальной защиты населения Октябрьского административного округа города Мурманска обязывалось выплачивать ей с 1 сентября 2003 года ежемесячную денежную компенсацию в размере 2500 рублей в соответствии с пунктом 25 части первой статьи 14 Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС". Письмом председателя комитета по социальной защите населения администрации города Мурманска от 24 февраля 2005 года М.Т.Танеева была уведомлена о том, что в связи с принятием Федерального закона от 22 августа 2004 года N 122-ФЗ, внесшим изменения в постановление Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 года N 2123-І, выплата указанной ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда ей прекращена.

Аналогичные обращения, в которых оспаривается конституционность как пункта 2 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 года N 2123-І, так и статьи 9 Федерального закона от 22 августа 2004 года N 122-ФЗ, поступили в Конституционный Суд Российской Федерации от Переволоцкого районного суда Оренбургской области, а также от граждан - ветеранов подразделений особого риска А.М.Василенко, В.П.Вертянова, Л.А.Воробьева, И.В.Гузовского и В.Т.Лаврова, принимавших участие в действиях этих подразделений до 1992 года и впоследствии признанных инвалидами.

2. Статья 14 Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС", закрепляющая компенсации и льготы гражданам, получившим или перенесшим лучевую болезнь, другие заболевания, и инвалидам вследствие чернобыльской катастрофы, в первоначальных редакциях (от 15 мая 1991 года и от 18 июня 1992 года) не предусматривала в отношении граждан, ставших инвалидами, такую меру социальной поддержки, как возмещение вреда, причиненного здоровью. Функцию возмещения вреда, причиненного здоровью, выполняла для них, по сути, пенсия по инвалидности, наступившей вследствие увечья или профессионального заболевания, возникшего в связи с чернобыльской катастрофой, в размере возмещения фактического ущерба, назначение которой гарантировалось статьей 29 данного Закона (в редакции от 18 июня 1992 года).

Федеральным законом от 24 ноября 1995 года N 179-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" в статью 14 была включена норма о возмещении вреда, причиненного здоровью в связи с радиационным воздействием вследствие чернобыльской катастрофы либо выполнением работ по ликвидации ее последствий, в виде выплаты ежемесячных денежных сумм в размере заработка (или соответствующей его части) в зависимости от степени утраты трудоспособности (с установлением инвалидности), определяемой в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации для случаев возмещения вреда, связанного с исполнением работниками трудовых обязанностей (пункт 25 части первой).

Тем самым законодатель ввел новый, отличный от пенсионного обеспечения, специальный порядок

возмещения вреда здоровью, основывающийся, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, на признании особого характера отношений между гражданином и государством и принятии на себя государством обязанности возмещения такого вреда здоровью граждан, который, исходя из его масштабов и числа пострадавших, не мог быть возмещен в порядке, установленном гражданским, административным, уголовным и другим отраслевым законодательством (Постановление от 1 декабря 1997 года N 18-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 года "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС").

В соответствии с Федеральным законом от 12 февраля 2001 года N 5-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" возмещение вреда гражданам, получившим или перенесшим лучевую болезнь, другие заболевания, и ставшим инвалидами вследствие чернобыльской катастрофы, стало осуществляться путем выплаты ежемесячных денежных компенсаций в твердых размерах: согласно пункту 25 части первой статьи 14 в новой редакции указанным гражданам гарантировалось возмещение вреда, причиненного здоровью в связи с радиационным воздействием вследствие чернобыльской катастрофы либо с выполнением работ по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, выплатой ежемесячной денежной компенсации в зависимости от группы инвалидности (5000 рублей - инвалидам I группы; 2500 рублей - инвалидам II группы; 1000 рублей - инвалидам III группы); данная выплата должна производиться органами социальной защиты населения или другими государственными органами в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации. Названная норма полностью сохранена в пункте 15 части первой статьи 14 Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 года N 122-ФЗ.

3. Граждане из подразделений особого риска как особый субъект социальной защиты впервые были названы в постановлении Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 года N 2123-1 "О распространении действия Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" на граждан из подразделений особого риска". Согласно абзацу второму его пункта 1 к указанной категории были отнесены лица из числа военнослужащих и вольнонаемного состава Вооруженных Сил СССР, войск и органов Комитета государственной безопасности СССР, внутренних войск, железнодорожных войск и других воинских формирований, лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, которые непосредственно участвовали: в испытаниях ядерного оружия в атмосфере, в других испытаниях боевых радиоактивных веществ и в учениях с применением такого оружия; в подземных испытаниях ядерного оружия в условиях нештатных радиационных ситуаций и действия других поражающих факторов ядерного оружия; в ликвидации радиационных аварий на ядерных установках надводных и подводных кораблей и других военных объектах; в качестве военнослужащих в работе отдельных подразделений по сборке ядерных зарядов; в подземных испытаниях ядерного оружия, проведении и обеспечении работ по сбору и захоронению радиоактивных веществ.

В соответствии с пунктом 2 названного постановления на этих лиц, ставших инвалидами вследствие воздействия радиации, были распространены льготы и компенсации, установленные статьей 14, частями первой, третьей и седьмой статьи 24, статьей 29, частью первой статьи 39 Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС". Тем самым в части возмещения вреда посредством специального пенсионного обеспечения они по своему правовому положению были приравнены к

инвалидам-чернобыльцам и стали субъектами длящихся правоотношений по получению пенсий по инвалидности в размере возмещения фактического ущерба, причиненного лучевой болезнью и другими заболеваниями, связанными с лучевой нагрузкой (статья 29 в редакции от 18 июня 1992 года), т. е. составили вместе с инвалидами-чернобыльцами одну родовую группу получателей льгот и компенсаций.

Предоставив пунктом 25 части первой статьи 14 Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" в редакции Федерального закона от 25 ноября 1995 года N 179-ФЗ инвалидам-чернобыльцам право на возмещение вреда, причиненного здоровью вследствие радиационного воздействия чернобыльской катастрофы либо ее последствий, и не установив при этом никакого изъятия в отношении граждан-инвалидов из подразделений особого риска, на которых постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 года N 2123-I было распространено действие положений названного Закона, федеральный законодатель тем самым наделил их правом на возмещение вреда, причиненного здоровью.

Таким образом, в период со 2 марта 1996 года (дата вступления в силу Федерального закона от 25 ноября 1995 года N 179-ФЗ в части, касающейся возмещения вреда) по 1 января 2005 года (дата вступления в силу Федерального закона от 22 августа 2004 года N 122-ФЗ) федеральный законодатель фактически признавал обязанность государства выплачивать гражданам-инвалидам из подразделений особого риска ежемесячно суммы компенсации вреда их здоровью от радиационного поражения. Не означает отмену данной обязанности государства принятие таких подзаконных актов, как разъяснение "О порядке выплаты денежных сумм в возмещение вреда в размере заработка (или соответствующей его части) в зависимости от степени утраты трудоспособности гражданам, пострадавшим вследствие чернобыльской катастрофы (с установлением инвалидности)" (утверждено постановлением Минтруда России от 2 июня 2000 года N 43) и постановление Правительства Российской Федерации от 21 августа 2001 года N 607 "О порядке выплаты ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью граждан в связи с радиационным воздействием вследствие чернобыльской катастрофы либо с выполнением работ по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС", в которых эта категория граждан не указана в качестве получателей ежемесячной компенсации вреда здоровью, поскольку целью названных актов являлось определение порядка получения соответствующих сумм ежемесячной компенсации гражданами из числа инвалидов-чернобыльцев.

4. Согласно Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью; признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства (статья 2).

К числу конституционно признанных и защищаемых прав каждого относятся права на охрану здоровья и на благоприятную окружающую среду (статьи 41 и 42 Конституции Российской Федерации). Обеспечение реализации и защита этих прав, возлагаемые на государство, предполагают выполнение им как обязанности предусматривать и осуществлять комплекс различных мероприятий, предотвращающих нанесение вреда здоровью граждан и окружающей среде, так и обязанности принимать меры к возмещению вреда, причиненного здоровью граждан, в том числе в результате ухудшения состояния окружающей среды.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации признание и обеспечение права граждан, оказавшихся в зоне влияния радиационного излучения, возникшего вследствие чернобыльской катастрофы, на возмещение вреда здоровью, являющемуся для каждого неотчуждаемым благом, составляет конституционную обязанность Российской Федерации как социального правового государства. В силу этого факт массового причинения вреда здоровью граждан, оказавшихся по воле государства в зоне радиационного излучения, вызванного испытанием ядерного оружия либо аварией энергетических ядерных установок, обуславливает

возникновение конституционно-правовых отношений по поводу возмещения вреда, причиненного их здоровью, между государством, с деятельностью которого в сфере освоения и использования ядерной энергии связано причинение вреда, и пострадавшими от этого гражданами (постановления от 1 декабря 1997 года N 18-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 1 Федерального закона "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" и от 19 июня 2002 года N 11-П по делу о проверке конституционности ряда положений Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС", федеральных законов "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС", "О минимальном размере оплаты труда" и "О порядке установления размеров стипендий и социальных выплат в Российской Федерации").

В рамках правовой регламентации этих конституционно-правовых отношений государство обязано защищать права и свободы человека и гражданина, что требует от федерального законодателя создания и использования эффективного правового механизма возмещения вреда здоровью граждан. Федеральный законодатель, в свою очередь, определяя порядок обеспечения функционирования данного механизма, может избирать различные способы возмещения вреда, однако не вправе отменять или уменьшать уже признанный государством объем возмещения вреда, - такой объем должен безусловно соблюдаться; иное означало бы нарушение принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, который предполагает разумную стабильность правового регулирования и недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему правовых норм (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 1997 года N 18-П и от 24 мая 2001 года N 8-П по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 1 и статьи 2 Федерального закона "О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей").

По смыслу Конституции Российской Федерации, общим для всех отраслей права правилом является принцип, согласно которому закон, ухудшающий положение граждан, обратной силы не имеет (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 октября 1996 года N 17-П по делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона "О внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об акцизах").

Из этого же исходил федеральный законодатель, закрепляя в преамбуле Федерального закона от 22 августа 2004 года N 122-ФЗ, что при переходе к системе социальной защиты граждан, основанной на положениях данного Федерального закона, должно обеспечиваться сохранение и возможное повышение достигнутого уровня социальной защиты граждан, а также реализовываться принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства путем сохранения стабильности правового регулирования.

5. Таким образом, оспариваемое положение пункта 2 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 года N 2123-1 не предполагает лишение на основании Федерального закона от 22 августа 2004 года N 122-ФЗ граждан-инвалидов из подразделений особого риска права на получение ежемесячной компенсации в возмещение вреда, причиненного их здоровью радиационным излучением, вызванным испытаниями ядерного оружия либо радиационными авариями, имевшими место в СССР в условиях нештатных радиационных ситуаций и массовости причинения вреда в начальный период освоения и использования ядерной энергии. Иное означало бы нарушение стабильности длящихся конституционно-правовых отношений, неправомерное ограничение закрепленного в статье 42 Конституции Российской Федерации права на возмещение ущерба, причиненного здоровью, и тем самым нарушение статьи 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации.

Соответственно, и статья 9 Федерального закона от 22 августа 2004 года N 122-ФЗ, внесшая изменение в пункт 2 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 года N 2123-І, не может рассматриваться как лишающая указанных граждан права на получение ежемесячной компенсации в возмещение вреда здоровью. Этот вывод подтверждается и содержанием пункта 1 статьи 153 того же Федерального закона, предусматривающего сохранение в рамках длящихся правоотношений прав лиц на льготы и гарантии, носящие компенсационный характер, и после введения данного Федерального закона в действие.

Что касается граждан, которые принимали участие в действиях подразделений особого риска после 27 декабря 1991 года, то в отличие от лиц, указанных в абзаце втором пункта 1 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 года N 2123-І и ставших инвалидами вследствие воздействия радиации, вопрос о размере и порядке возмещения вреда, причиненного их здоровью радиационным воздействием, в силу части третьей статьи 74, статей 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" в настоящем Определении не рассматривается.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 3 части первой статьи 43, частями первой и третьей статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации
о п р е д е л и л:

1. Положения пункта 2 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 года N 2123-І "О распространении действия Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" на граждан из подразделений особого риска" (в редакции статьи 9 Федерального закона от 22 августа 2004 года N 122-ФЗ) и статьи 9 Федерального закона от 22 августа 2004 года N 122-ФЗ "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" - по их конституционно-правовому смыслу, выявленному в настоящем Определении на основании ранее выраженных Конституционным Судом Российской Федерации правовых позиций, в системе действующего нормативно-правового регулирования - не препятствуют получению гражданами из подразделений особого риска, ставшими инвалидами, ежемесячной компенсации в возмещение вреда, причиненного их здоровью радиационным излучением, вызванным испытаниями ядерного оружия либо радиационными авариями, имевшими место до вступления в силу постановления Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 года N 2123-І. В силу статьи 6 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" выявленный в настоящем Определении конституционно-правовой смысл указанных нормативных положений является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

2. Признать запросы Свердловского районного суда города Костромы и Переволоцкого районного суда Оренбургской области, а также жалобы граждан А.М.Василенко, В.П.Вертянова, Л.А.Воробьева, И.В.Гузовского, В.Т.Лаврова и М.Т.Танеевой не подлежащими дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленных заявителями вопросов не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.

3. Правоприменительные решения по делам граждан А.М.Василенко, В.П.Вертянова, Л.А.Воробьева, И.В.Гузовского, В.Т.Лаврова и М.Т.Танеевой, основанные на положении пункта 2 постановления

Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 года N 2123-I в редакции статьи 9 Федерального закона от 22 августа 2004 года N 122-ФЗ в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Определении, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

4. Определение по данным запросам и жалобам окончательно, не подлежит обжалованию, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

Судья-секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации Ю.М.Данилов

N 385-О